

ТЕАТР

ПЕРЕДО мной, газета, на одной из страниц помещено сообщение ТАСС под заголовком «Блестящий успех». Читаю его, перечитываю заново и хочу понять, когда же начался этот старт, который привел к такому успеху. Когда...

Может быть, в 1962 году, когда в Ленинградском хореографическом училище шел набор нового класса и в числе первых была названа девочка из Керчи Г. Мезенцева. Или в 1971-м, когда после окончания училища Г. Мезенцеву приняли в труппу Кировского театра. А может быть, три года назад, в Москве. Тогда столица принимала участников Международного конкурса артистов балета.

В числе других молодых актеров советское искусство представляла и солистка Театра оперы и балета имени Кирова Галина Мезенцева. Ее имя было хорошо знакомо не только ленинградцам. В театре молодая артистка к тому времени уже станцевала ведущие партии классического репертуара: Одетту—Одилию в «Лебедином озере», Никию в «Баядерке», Эгину в «Спартаке», Раймонду в одноименном балете, Мехмене-Бану в «Легенде о любви».

Ни один ее ввод в новые для нее спектакли не оставался незамеченным. Зрители каждый ее новый спектакль встречают восторженно, критики отмечают яркую индивидуальность молодой балерины.

К конкурсу в Москве Мезенцева подготовила со своим педагогом-репетитором Ольгой Николаевной Моисеевой па-де-де из балетов, которые стали визитной карточкой артистки: «Лебединое озеро» и «Легенда о любви». На заключительном концерте в Кремлевском Дворце съездов Мезенцева со своим партнером Р. Абдыевым танцевала монолог и адажио из «Легенды». Удлиненные линии ее фигуры, врожденная грация и гибкость, редкая музыкальность — все это помогло создать образ глубочайшей драматической выразительности. После того как отзвучал последний такт, в огромном зале дворца на мгновение застыла звонкая тишина, которую сменил шквал аплодисментов.

На Московском конкурсе Мезенцевой было присуждено второе место и серебряная медаль.

Конечно, это была победа. Еще бы Соревновались в искусстве танца представители всех континентов земли. Однако и Моисеева, и Мезенцева понимали, что можно было сделать больше. Может быть, сказалось то, что для Галины это было первое международное состязание, может быть, болезнь (через три дня после за-

ключительного концерта ее прооперировали по поводу осложненного аппендицита). Так или иначе, чувство неудовлетворенности осталось и часто напоминало о себе...

Затем было много и радостных событий, и тревог, и новых ролей — всего, что составляет жизнь артиста. Особенно счастливым Мезенцеву считает для себя 1978 год: ее приняли в члены КПСС, присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. Минувшие три года — это еще и гастроли во Франции, где за месяц пришлось станцевать пятнадцать спектаклей. Нагрузка необычайная, и тем не менее она и этот экзамен выдержала блестяще. Во французской прессе был помещен ряд восторженных рецензий, авторы которых не скупилась на похвалу: «Галина Мезенцева — королева лебедей — звезда с перламутрового востока».

Три года — это еще и новые партии — Авроры в «Спящей красавице» и Жизели.

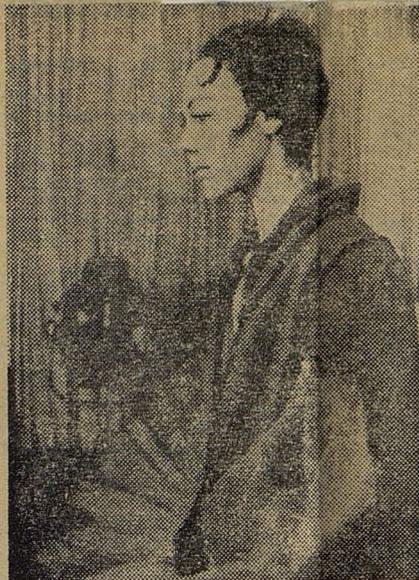
Мне довелось побывать на репетиции «Жизели».

...В левом крыле театра, которое так органично подросло, что не нарушило архитектурной гармонии, разместились репетиционные залы. Покатый пол, как на сцене, одна стена представляет собой сплошное зеркало, вдоль всех стен укреплены круглые палки. Но палками их назовет только несведущий человек, артист балета скажет: «станок». У зеркала сидела Ольга Николаевна Моисеева — балерина, народная артистка РСФСР, ученица А. Я. Вагановой. Зрители хорошо помнят ее Одетту—Одилию, Никию, Мехмене-Бану. Выше всех похвал, сказанных в ее адрес, Ольга Николаевна ценит слова своего педагога Вагановой. В письме к Рославлевой по поводу спектакля «Баядерка», где Моисеева танцевала Никию, Агриппина Яновлевна написала: «Моисеева была более чем хороша и напоминала мне Павлову».

Сколько бы лет ни прошло, уроки Вагановой, сам стиль ее работы с артистами, остались незабываемыми. Они стали мерой высокого академизма, виртуозной техники, драматической выразительности пластики — всего, что входит в понятие ленинградской школы балетного искусства.

Галину Мезенцеву Ольга Николаевна заметила еще на выпускном спектакле в 1971 году. Выпускница хореографического училища выделялась среди других музыкальностью, красотой линий, вдумчивостью и серьезностью, не свойственным ей возрасту.

«Сотворение балерины» — дело многотрудное и многогранное. Это и преодоление технических трудностей, и поиски наилучшей выразительности состояний человеческого духа средствами пластики, и

выявление индивидуальности артиста. И много еще деталей и тонкостей, которые помогают педагогу понять и раскрыть возможности артиста, а артисту поверить в своего учителя и свои силы.

Первая их совместная работа — Одетта—Одилия — имела успех, и с 1973 года «Лебединое озеро» прочно вошло в репертуар Мезенцевой. У каждого репетитора свой метод работы. Один проводит репетицию, не вставая с места, лишь передавая руками движения ног и корпуса.

Так же сдержанно начала и Ольга Николаевна, потом сама встала и танцевала так, как ей хотелось бы увидеть этот фрагмент в исполнении своей ученицы. Поспорили, начали снова. Нашли новые движения, которые, не имея общего рисунка танца, дали возможность подчеркнуть характер и настроение героини в этой сцене... Не зря говорят, что в искусстве, как нигде, проявляется характер — до обнаженности. Моисеева как артистка и педагог, как человек всегда отличалась искренностью и открытостью характера. Нелегкая жизнь артиста, сложность взаимоотношений в театральной среде даже за многие годы не научили ее уменью со всеми ладить. Как в далекие старые времена князь, собираясь в поход, объявлял противнику: «Иду на вы», так и она, уж если с кем конфликтовала, так открыто, знали об этом все, и в первую очередь ее недруги.

Конечно, время научило уменью постоять за себя, отстоять свои убеждения, точку зрения, свои художнические позиции. Да и сами художнические позиции формировались, как формировался и характер. Что-то с возрастом уходило, что-то добавлялось. Но это были только штрихи к

основному — искренности и непосредственности ее характера.

Эти черты передались и Мезенцевой. В тот день, когда я была на репетиции «Жизели», меня поразило, что артистка пришла в театр в валенках с галошами, и, уловив мой недоброжелательный взгляд, объяснила:

— Лучшей обуви в такие морозы человечество еще не придумало.

Я заметила, что у обеих в характере — полное равнодушие к вещам, украшениям, нарядам. Зато до утра после репетиции или даже спектакля обе могут просидеть, обсуждая и рисуя эскизы к новому спектаклю, учитывая недостатки фигуры, которые надо скрыть, и достоинства, чтобы их подчеркнуть. И если находят интересное решение в танце, костюме, саму мысль о новой работе — непременно желают поделиться с друзьями и близкими своей находкой, могут позвонить среди ночи и удивиться, что тот, кому звонят, недоволен:

— А что? Поздно? Ну извини.

Когда Мезенцева еще была в училище, она старалась посещать все спектакли с участием Моисеевой. У нее, как и у каждого, кто посвятил себя актерской профессии, были свои кумиры. Моисеева всегда привлекала драматической выразительностью танца, Плисецкая — блестящей формой. Хотелось соединить в себе и то и другое. Но от «хотеть» до «существовать» дистанция такова, что, бывает, не одолеть и за всю актерскую жизнь. Мезенцевой повезло — ее бережно растит Ольга Николаевна...

— Если поедешь в Японию — обязательно будешь танцевать и «Жизель», — завершила репетицию Ольга Николаевна.

«Если» стало реальностью, когда из Министерства культуры пришла телеграмма.

Партнером Мезенцевой на этот конкурс был предложен Владимир Петрунин, артист Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

ДОРОГА ДЛИННОЙ В ТРИ ГОДА

Как всегда, радостное сообщение принесло и новые заботы. Ко всем обычным трудностям прибавилось и то, что Мезенцева и Петрунин — актеры разных школ. Предстояло много и настойчиво работать, чтобы создать дуэт. По условиям конкурса надо было подготовить четыре па-де-де: обязательно из «Дон-Кихота» и еще три на выбор, а также новый, современный номер. Ольга Николаевна остановила свой выбор на па-де-де из балетов «Лебединое озеро», «Корсар», «Жизель», а также монолог и адажио из «Легенды о любви».

Репетировать, к сожалению, пришлось меньше, чем хотелось: у Петрунина были спектакли в Москве, у Мезенцевой в Ленинграде. Когда все-таки программа была подготовлена, негде было ее «прокатать». Пришлось присоединиться к хореографическому ансамблю Ленконцерта и выехать в Запорожье и Харьков.

И вот сообщение ТАСС: «Токио, 2 июня. Триумфом советской балетной школы завершился третий Международный конкурс артистов балета, проходивший с 26 мая по 1 июня в японском городе Осака. В нем приняли участие 44 балетные пары из 21 страны. Блестящего успеха добились представители советского искусства — солистка Ленинградского ордена Ленина академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Галина Мезенцева и солист Московского ордена Трудового Красного Знамени академического музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко Владимир Петрунин. Эта балетная пара завоевала первое место и золотую медаль».

Л. АЛЕШИНА

● Г. Мезенцева на репетиции балета Л. Миннуса «Дон Кихот».